

По логике вещей, У Юй и Чэн Лин никогда не были вместе, а измена и вовсе звучала абсурдно.

Но У Юй до сих пор не выпустил официального опровержения.

У Юань спросил:

— Чэн Лин шантажирует тебя?

У Юй слегка приподнял бровь, выглядя удивленным.

Большинство людей, знавших внутреннюю кухню, спрашивали, почему он не опроверг слухи, но У Юань задал совсем другой вопрос.

И дело было даже не столько в том, что У Юань верил У Юю, сколько в том, что он верил собственному суждению.

Он знал У Юя: если тот не опровергал слухи, значит, непременно столкнулся с ситуацией, когда сделать это было невозможно.

У Юй кивнул:

— Да, у нее есть компромат на меня. От денег она отказалась, ей нужно лишь одно — чтобы я отказался от всех своих ресурсов, то есть ушел из шоу-бизнеса.

Различные ресурсы артиста — это его хлеб с маслом. К примеру, рекламные контракты способны быстро принести огромную прибыль благодаря объемам продаж, которые в народе называют экономикой фанатов.

Однако за каждым артистом стоит целая команда, которую нужно кормить, и потеря ресурсов равносильна тому, что все они разом лишатся работы. Ни один артист не позволит случиться подобному.

Какой же компромат мог быть настолько серьезным, чтобы заставить У Юя бросить сцену?

У Юань только хотел задать этот вопрос, как увидел, что У Юй поднялся, чтобы ответить на звонок. Бросив в трубку пару дежурных фраз, он, судя по всему, собирался уходить.

У Юй встал и сказал:

— Я отойду ненадолго.

— Мм. — У Юань все еще чувствовал себя сбитым с толку и остался стоять на месте. — Я буду ждать тебя.

У Юй на мгновение замер:

— Хорошо, я быстро.

У Юань заметил, как уголки его губ чуть приподнялись — кажется, он улыбался.

Увы, прежде чем У Юань успел в этом убедиться, У Юй повернулся, распахнул дверь и вышел.

Портновские ножницы в руке отразили мертвенно-белый свет ламп. У Юань нежно провел подушечками пальцев по лезвию — перерезанное горло было далеко не самым красивым способом умереть.

Особенно для певца, чей голос был его главным орудием.

Оба предыдущих цикла заканчивались тем, что У Юй погибал от этих ножниц, а значит, разорвать петлю можно было двумя способами: либо У Юй останется в живых, либо удастся поймать убийцу.

Основываясь на многолетнем опыте чтения романов, У Юань счел, что с вероятностью девяносто девять процентов верен второй вариант.

А раз Чэн Лин требовала, чтобы У Юй ушел из индустрии, в этом явно сквозила затаенная ненависть. Тогда... может ли убийцей быть она?

В этот самый момент из коридора донесся истошный крик:

— На помощь!! Кто-нибудь, помогите!!

— А-а-а!

У Юань со всех ног выскочил из гримерки и на крики бросился к лестничной клетке.

Пол на лестнице был залит кровью.

Сотрудники персонала уже сорвали голоса и охрипли от криков. Сидя на полу, одна из девушек дрожащим пальцем указывала вниз по лестнице.

У Юй лежал в луже крови, а в его груди торчал нож.

Весь в крови, с разорванной одеждой, он, казалось, получил бесчисленное множество ударов. Шнурки от капюшонов его толстовки туго затянулись петлей вокруг шеи.

У Юаня вмиг охватила слабость в ногах. Ухватившись за перила, он кое-как, спотыкаясь, спустился к У Юю.

В его широко раскрытых глазах застыли гнев и ужас.

Он больше не дышал.

Лампа под потолком тревожно мигала, создавая зловещую, гнетущую атмосферу, словно в доме завелись призраки.

У Юань заметил, что в сжатом кулаке У Юя что-то зажато —

Кусочек ярко-оранжевой ткани.

Едкий, солоноватый запах крови долго не выветривался, вызывая у У Юя спазмы в желудке. Окружающие лица расплывались перед глазами. С трудом волоча ноги, он вернулся в примерку, налил стакан горячей воды и разом проглотил ее вместе с захваченными с собой таблетками для желудка.

Но вопреки ожиданиям, легче не стало: желудок скрутило еще сильнее, боль пронзила с такой силой, что в глазах мгновенно потемнело, и он потерял сознание.

У Юаня разбудила вибрация телефона в кармане.

Он медленно приоткрыл веки. Знакомый шум вокруг подсказал, что он находится в общей примерке.

Петля времени... вернулась.

Неужели после смерти У Юя цикл каждый раз запускается заново?!

Но казалось, что-то изменилось.

В прошлых циклах, когда он приходил в себя, рядом крутилась та самая начинающая блогерша — Чэн Лин, которую так ненавидел У Юй.

Однако на сей раз возле него никого не было, да и Чэн Лин в гримерке отсутствовала.

Он нащупал телефон: на экране четко светилось 18:04.

В прошлых петлях Чэн Лин отзывал кто-то из персонала, и примерно в это же время на его телефон приходило сообщение — ровно в 18:04.

<http://bllate.org/book/26513/3173339>